

ОДЖУРКО

АФОНАРИЗМЫ -2-

ТАНОПТИКУМ-9

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Олег Джурко

Афонаризмы-2. Паноптикум-9

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Джурко О.

Афонаризмы-2. Паноптикум-9 / О. Джурко — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Кому посчастливится встретиться с фонарным столбом на дружеской ноге и не потерять равновесия, кому шишка, синяк на лбу не испортят праздничного настроения, кто сам найдет дорогу домой, кому жена не будет талдычить, что надо смотреть под ноги, а не на девок зазывающих - милости просим в объятья афонаристов, которые и сами всегда навеселе. Обложка оформлена автором. Содержит нецензурную брань.

Афористов следует рассадить по клеткам, пусть они не заглядывают друг другу в мозги, не списывают друг у друга афонаризм.

Редкий афорист довольствуется каплей яда, но и в капле этой море крови, плаха, виселицы, палачи, отрубленные головы плагиаторов, единственное противоядие – афонаристы.

Острословие – гастрит афонариста.

ГРУСТЬ – ТЕЛУ. Душечка символ тела. Тело символ ее Красоты. Особливо символ тела человека в женщине-душечке. Перед общечеловеческим смыслом этого живого феномена второстепенно все остальное. Второстепенна даже Красота, избравшая тело своей безмозглой моделью совершенства, Красота, породившая изобразительные искусства и прежде всего – живопись, ваяние, искусство кинематографии, прически, макияжа, ювелирного искусства и притворства. Породила Красота и народное мастерство придавать красоте коммерческую ценность мастерства шаржей женоненавистников, назаборных пародий подростковых извращенцев. И тем не менее красота тела остается не больше чем моделью очарования душечки. Больше того, Красота вдохновила на подвиги самопожертвования дуэлянтов, оправдало каторгу талантов Религии, пренебрегающих телесные радости жизни ради целомудрия Красоты Религиозных суеверий, Красоты возвышающей нечеловеческие эмоции гениев Поэзии до Проклятья своей рабской зависимости от Красоты. И тем не менее красота тела остается не больше чем моделью очарования душечки. Да разве только Красота душечки совершает подвиги рекламы ее власти даже над низменными чувствами. А пропорциональность, идеальная симметричность гармоничности объемных деталей Тела душечки, прелестных полунамеками, полуобещаниями Символов и целительства, и пагубы Любовной Страсти? А покровы Красоты, умасненной кремами, даже глазом ощутимая бархатистость единственно непорочной, в художественном смысле, замши покровов тела, столь родственная теплой бархатистости выделанной средневековыми кожемяками кожи молочных телят. Именно эстетичность покровов душечки обогатило художественную прозу Мира поэтичным журчанием слова Замша, приоткрывая Сокровенный Смысл понятия эстетического Соблазна бархатистости покровов! Тайна, беспощадная хищница, вампир непорочности девственности и та подсутилась в создании чувственного Мифа о Божественном происхождении вождения, взрыва чувств святотатства возникающего при касании живой Замши душечки. И тем не менее Красота тела остается не больше чем моделью очарования душечки. И этому языческому святотатству оказалось не по силам поколебать духовную вневременную, непорочность смысла слова Душечка в образе женщины, Символа Тела Красоты. Портные, визажисты кутюрье, даже сапожники и красильщики, клепальщики крючков, шпилек, булавок сделали покровы Душечки прочно сидящими на плечах, на груди, на ягодицах и бедрах, неприступными, но легкоснимаемыми при первом желании Символа Красоты оказать покровительство какой-нибудь провинциальной замухрышке в постижении тайн Красоты провинциального Тела. Все к услугам Символа Божественной Красоты. Даже нищета массового почитателя, даже жалкий средний заработок истовых поклонников Красоты, даже все богатства магнатов только подчеркивают невозможность Низвести Символ Красоты к роли эстетического удобства потребителя, гарнира к простонародной бытовухе шашлыка, низвести народной молвой Символ Красоты до фундаментального смысла секса – БАБА, девка, моруха, в исключительном случае – жена, любовница, бандерша, секретутка. И тем не менее красота тела остается не больше чем моделью очарования душечки. Бог с ними, обиженными ничтожеством общественного сознания, воспитавшего в мужиках мрачное недоверие всему подкрашенному, припудренному, надушенному. Не в Красоте дело, моральный мор, поветрие безвкусицы свело Красоту до уровня ширпотреба. И все кончилось для Красоты тем, чего добивалась духовное нищенство, расплотившееся на эстетических суррогатах промышленного и политического ширпотреба, а именно – все бабы бляди, раз они про мужиков говорят – все мужики сволочи. Да и бляди-то бабы не на ваши гроши, граждане

молчаливое, военизированное Большинство, но на деньги Красоты. И тем не менее красота тела остается не больше чем моделью очарования душечки. Моделью Коасоты, Уставшей таскать на плечах мертвое тряпье ширпотреба приличий, так уставшее от бескормицы отощавшей души, так уставшее, что не узнает себя в душечке, что забыло волнение при виде живого, открытого Солнцу тела купающейся крестьянки-жницы, при виде лишенного даже коммерческой стыдливости тела жены, любовницы, подруги, Тела купленного за деньги, украденные у своей семьи, – так устает Красота...

Острословие и мудрость несовместимы, одна эта нелепость уже афонаризм.

Анекдот – драматическое произведение шутовского жанра, афонаризм – свист с галерки.

Вот когда встал вопрос о судьбах человечества ребром, Всевышний не пощадил Адама, повелев жениться на китайке с двумя матками, невзирая на ее блудливый характер. Количество всегда предшествовало возможному качеству...

Нищета – неизлечимая хворь денег.

Мы не нуждаемся в титанических трудах эволюции, ее задачи Царь природы решает не задумываясь, с кем «спать», а с кем делать народ...

Славы добиваются, чтобы уважать себя в фотографиях, расклеенных по всему городу.

Надежда в верности не клялась никому...

Автомобили на земле, самолеты в небе... Ох, господи, ведут себя как мухи на твоём портрете.

Праздник – если рабочий день отдал и заработанное на пропой.

Пьянство, ну куда ж оно без нас...

Отче наш поливает свои розы нашими слезами.

Судьба и в том камне, о который споткнулся и лоб расшиб, однако, синячище... нет, нет, это уже вмешательство свыше в промыслы судьбы.

Даровщине радуешься, а ведь и ей нужно на что-то жить, помимо халявщиков.

Как же трудно везению сделать приятное лодырю.

Не каждый читатель достоин уважения прозаика, писатель без читателя как-нибудь перебьется с хлеба на квас, но читатель от скуки запьет горькую...

О роли писателя в воспитании будущих негодяев говорят так высокопарно, что бедняга чувствует себя их лакеем и увиливает от демагогии воспитателей, отстреливаясь от преследования афонаризмами.

Женщины? – Это все, что Творец пожертвовал на алтарь судьбы человечества от себя лично, а мы тут же душечку в койку, и душечка счастлива...

Счастье душечки поэты воспевают, пока она стирает им трусы.

Сладости делают счастье двусмысленным, несчастья необязательным.

Родня жены раздражает, чувствуешь себя пожизненным должником.

Человеколюбие – любовь официальная.

В любви сердце женщины предусмотрительно на шаг сзади мужчины, – увильнуть не лучшая привычка мужчины.

Как душечка скажет, так оно и будет, даже если это невозможно.

Душечке по силам превратить в мягкую труху любое твердое в метафизическом характере мужчины.

Душечка готова быть слугой мужчины, если он доверяет ей носить свой кошелек.

Душечка запросто сделает из мужчины дубинку для мужа, если он сам не поймет, кто в доме хозяин.

Запонки, плохо пришитые пуговицы наиболее верные признаки измены мужа с подругой жены...

Жена жену поймет лучше грех мужа, чем женщина женщину.

Измена оскорбляет самомнение красоты душечки, но не жены.

Если мужик легко отделается, нашкодив на стороне, следовательно, его опередили.

Только лесбиянки-феминистки любят свое тело бескорыстно, чтобы доказать это выставляют его на публичное обозрение, более практичные дамы таким образом взвинчивают цены...

Измена... Что потом – угрызение совести или это ошибка в расчётах с любовью мужа?

Феминистки добиваются права самостоятельно назначать цену своему телу здесь и сейчас, не торгуясь с дамами поприличнее...

Приличия – завышенная цена лукавства.

ПРИТЧА 39. Любовь сдает тело женщины за бесценок обещанию будущего счастья мужчины, экономический расчёт не должен начинаться пока мужик во хмелю сексуального обожания, чтобы не спугнуть голубка перепорхнуть на другую ветку вечно цветущего дерева любви...

Женщины любят свое тело, но уважать эту прихотливую мотовку, пусть мужики уважают.

Любовь всегда под кайфом.

Ни одна душечка не доживет до последнего анекдота о предприимчивости своей красоты.

Душечка и красота не встречаются один на один, лицом к лицу, без мужчины – секунданта, способного разнять их, сцепившихся в драке за превосходство.

Настоящий мужчина – три в одном: детство, юность романтизма, старость снисходительности, которые при встрече едва ли узнали бы друг друга, если бы не жили все с одной душечкой.

До пенсии юноша еще помнит, что он мужчина.

Зубы теряем, а все гоняемся за юбками, когда уже неважно догнал – не догнал, ИЛИ ТЕБЯ НЕ ДОГНАЛИ, когда оказывается, что бежал совсем не за той И НЕ В ТУ СТОРОНУ...

Когда стану импотентом, появится время для умственных упражнений АФОНАРИЗМОВ О ЛЮБВИ и рыбалки.

Бездействием Творец выражает досаду на дерзость молитв, отвлекающих от достойного исполнения представительских функций.

Больше просьб досаждаем Создателю покаяниями.

ПРИТЧА 3-50. Не долго ждать, когда человечество признается, что ставка на Творца себя не оправдала, все что он дал не справилось с натиском компьютерной грамотности, и сам компьютер без спроса разума начнет печатать на иконах символы процветания, символ юаня, доллара, возможно марки, но никогда – рубля.

Бизнес о Боге вспоминает, когда денег невпроворот и наступает потребность вспомнить о Совести задыхающейся в сейфе, до отказа набитом деньгами.

Сострадание начинается и заканчивается мордобоем.

Человеколюбие корыстно, весьма падко на комплименты.

Хорошо говорить о хорошем. О нехорошем говорить нехорошо тоже нехорошо.

Обществу ни к чему наша любовь, обществу требуется послушание чиновнику, покорность власти, не засиживаться в девках, исправно платить алименты.

Всевышний начало и закат эволюции атеистического сознания.

Создатель назначенец свыше в департаменте морали.

Демократия превратилась в религию депутатов.

Творчество – признак плохой памяти на первоисточники.

Зависть – история детективная, масса подозреваемых, но никто не догадывается, что находится под следствием.

Замочная скважина – микроскоп любознательности.

Жизнь на земле – будильник Бога, чтобы не проспал перевернуть последнюю страницу человечества и начать все с чистого листа.

Летающий к нам роковой астероид сулит человеку участь червя, если он не поторопится закопаться.

ПРИТЧА 64. Крепкая память – бич Дьявола, не страшно помнить грехи, жизнь грехов – мгновение в вечном покаянии своей человечности, страшнее потерять веру в богоизбранность человечества...

Иллюзия Бога сделала для цивилизации больше чем кровавая рука звероподобной эволюции.

ПРИТЧА 666. Мозг опасный рассадник мыслей, вызывающих эпидемии самоубийственной глупости, начавшей с алхимии, выбирающей себе могилу на Марсе, если сможет натаскать ведрами воды и реализовать бред о молочных реках с кисельными берегами...

Мелкий грешок – блоха, переспавшая с верующим, большой грех это уже пышногрудая душечка.

Стремление к счастью заканчивается в кондитерской.

Свобода – право раба выбирать состоятельного рабовладельца среди расточительных прощелыг.

У дурака – сила воли, у разумного – характер.

Без силы воли характер – мешок с отборными опилками.

Умница вполне доволен природными задатками, дурак из кожи вон лезет, чтобы оспорить вердикт природы.

Короли анекдотов совершают плагиат глупости своих подданных.

Чувство юмора – бессонница прозорливого ума.

Юмор – кривое зеркало воздушного шарика, кто не заглянет – у всех рожа крива.

Интеллигентному юмору довольно кривой улыбки, площадному требуются ржущие жеребцы.

Интеллект и бытовая смекалка не часто встречаются в одной голове, как яблоко и груша они живут на разных деревьях двух полушарий.

Не всегда хватает рассудка, чтобы конкурентов считать достойными твоей глупости.

Глупость так ловко замаскировалась в тенетах ума, что приходится уму и с ней делиться своими сокровищами.

Глупость берет свое количеством поклонников, образуя субрелигию.

Нет безупречного ума, нет безупречной глупости, почему и любит человек мыслить... неважно чьими мыслями.

Умный дурака понимает лучше и глубже, чем дурак сам себя.

Дурак кажется умному умнее, чем дурак кажется сам себе дураком.

Умный и дурак два пророка в одной головушке, гармония противоположностей образующих лицо и затылок нации.

Верить можно только в нелепость, она активизирует поиск жизненных целей, определяющих смысл жизни, для которой поиск важнее конечной цели, которая и есть нелепость стагнации остановившейся жизни.

Вера воссияла на крови, на большой крови она обратилась в религию.

Лысина слишком для мысли скользкая, мысль старается и не высовываться.

Шевелюра – парик будущей лысины.

Двое лысых в одной компании, это уже заговор.

Лысина появляется когда мозгам есть что утаивать.

Лысина – стриптиз головы.

Лысина – бесстыдство мозгов.

Знакомый более убийца, чем незнакомый, у знакомого всегда найдется и мотив и оправдание.

Смелость – непосильная кольчуга труса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.